

чае, те из них, которые могут быть датированы по археологическому материалу и монетам, использовались по своему прямому назначению до середины VI в.²¹ А это значит, что вплоть до этого времени промысловый лов рыбы сохранял все свое значение и поставлял в массовых количествах продукты для продажи на рынок²².

Один из наиболее отчетливых критериев для оценки состояния ремесла и торговли в Херсоне V—VI вв. выявляется при рассмотрении монетного материала. Соотношение монетных находок в различные годы раскопок дает следующую картину (табл. 1)²³.

Таблица 1

Годы раскопок	IV в.	V в.	VI в., первая половина
1931—1932	28	28	17
1935—1936	49	38	19
1937	51	77	29
1940	19	48	19
1941, 1947, 1948	111	46	13
Всего	258	237	97

Количество монет для каждого раскопчного сезона является, разумеется, величиной случайной. Но это соотношение, повторяющееся из года в год, влечет за собой вывод о закономерности. Не приходится и говорить о каком-либо уменьшении монетных находок V в. по сравнению с VI в. Это же можно сказать и о количестве монет первой половины VI в. (цифры последнего столбца таблицы характеризуют ведь только половину столетия).

Оценивая эту таблицу, можно с полным правом констатировать, что денежное обращение Херсона в V—первой половине VI в. осталось на том же уровне, что и в предыдущем столетии. Да и как могло быть иначе, если ведущие отрасли производства Херсона сохранили товарный характер, а сам город продолжал оставаться крупнейшим торговым центром; это

²¹ Г. Д. Белов прав, определяя время засыпки цистерн серединой VI в., но его утверждение, согласно которому они с конца IV в. использовались лишь как свалки мусора (Г. Д. Белов. Северный прибрежный район Херсонеса. — МИА, 34, 1953, стр. 32), является ошибочным, так как противоречит и археологическим и письменным свидетельствам. В самом деле, нельзя же полагать, что в цистернах, которые были расположены в центральных районах города и, по мнению Г. Д. Белова, служили в IV—VI вв. мусорными ямами, накопился бы за двести лет слой мусора толщиной в 20, а в ряде цистерн 10 см. Против такой точки зрения свидетельствует материал и стратиграфия находок из цистерны под помещением V раскопок 1932 г. (Г. Д. Белов. Отчет о раскопках в Херсонесе в 1932 г. — МИА, 4, 1941, стр. 222 сл.) и цистерны В и Е раскопок 1940 г. (Г. Д. Белов. Отчет о раскопках в Херсонесе в 1940 г. — МИА, 34, 1953, стр. 120—121).

²² О большом значении рыболовного промысла в Херсоне V—VI вв. свидетельствуют не только археологические, но и письменные источники, а именно — жития херсонских святых, где часто упоминается остров св. Этерия. Жития херсонских святых составлены в конце V—VI в. (В. В. Латышев. Жития св. епископов херсонских. — ЗАН, т. VIII, вып. 3, 1906, стр. 13). Рыбные ловли в районе этого острова существовали и позднее, в X в. Согласно русско-византийским договорам, они являлись предметом столкновений между Русью и Херсоном.

²³ Эти и все последующие таблицы составлены на основании публикаций о монетных находках, изданных Л. Н. Беловой в приложении к отчетам за соответствующие годы.